

Гул воды заполнил уши, звуки сзади стали неразборчивыми. Холодная и тяжелая сила, словно щупальца, тянула его конечности вниз.

Цзян Пэйи пробыл в воде меньше минуты, но половина его тела уже почти онемела. К счастью, река была не очень широкой, а он был отличным пловцом. Несмотря на рану, он быстро переплыл на другой берег.

Рана на его теле продолжала кровоточить, и, как только ветер коснулся его, у него поднялась температура. Он дрожал всем телом, в горле стоял комок, словно сгусток крови, и дышать стало трудно.

Изо рта Цзян Пэйи вырывался пар. Он сделал несколько шагов, оперся на толстый ствол дерева и провел рукой по почти онемевшей пояснице. Резкий запах крови ударил в нос, рука была покрыта холодной и липкой жидкостью — это была его кровь.

На другом берегу мигали фонари, словно зловещие глаза, свет которых скользил по его местоположению. Долгий вой собак доносился до его ушей, а темнота ночи скрывала надвигающуюся опасность.

Цзян Пэйи перевел дыхание, стиснул губы и пошел дальше, затем, прикрыв рот, кашлянул, и из его рта выплеснулась пена с кровью.

Он без особой надежды достал из кармана телефон. Мокрый экран слабо загорелся — этот китайский телефон, несмотря на воду, все еще работал!

Это была искра надежды в бездне отчаяния. Цзян Пэйи, почти не думая, немедленно набрал последний номер в списке контактов.

Гудок...

Линь Фэйши, видимо, ждал его звонка, и трубка была поднята после первого гудка:

— В управлении уже начали действовать. Как ты?

Хриплый голос Цзян Пэйи перекрыл его:

— Я переплыл реку, сейчас на...

Линь Фэйши:

— Алло? Алло! Цзян Пэйи? —

Цзян Пэйи не успел закончить первую фразу, как связь прервалась — китайский телефон, продержавшись полминуты, окончательно сдался и выключился.

Цзян Пэйи уставился на потемневший экран, и боль от раны в пояснице наконец дала о себе знать. Он невольно усмехнулся.

Цзян Пэйи редко допускал ошибки. Он привык тщательно планировать и действовать шаг за шагом, а его способность быстро реагировать в критических ситуациях сводила количество ошибок к минимуму. Но даже он, предвидящий многое, не мог представить, что в этой неприметной деревне Табу скрывался такой огромный заговор. Можно сказать, он случайно попал в ловушку.

Цзян Пэйи никогда не полагался на других в вопросах выживания, но сейчас, когда события развивались так стремительно, он мог только надеяться, что ненадежный на первый взгляд Линь Фэйши на этот раз окажется на высоте.

Ночной ветер свистел в его ушах, веки становились тяжелее, тепло покидало тело, и перед глазами постепенно сгущалась тьма.

...

Более двадцати полицейских машин, мигая яркими огнями, разорвали тьму, прокладывая путь в ночи. Почти сто полицейских окружили деревню Табу со всех сторон.

Другие отряды уже вступили в прямой контакт с преступниками, а Линь Фэйши повел группу в лес у реки на поиски Цзян Пэйи. Телефон Цзян Пэйи был выключен, и Линь Фэйши не знал, что с ним сейчас.

Была полночь, и, хотя обычно в это время царила непроглядная тьма, мощные фонари полицейских освещали лес, делая его ярким, как днем.

Линь Фэйши по дороге объяснил ситуацию, и коллеги из управления, зная, что жизнь их еще не знакомого заместителя начальника висит на волоске, не могли не волноваться.

— Капитан Цзян!

— Заместитель начальника Цзян!

— Цзян Пэйи, я здесь, чтобы забрать тебя!

Десять с лишним полицейских вели поиски в лесу у реки. Линь Фэйши прошел немного по тропинке, затем внезапно пошевелил носом и спросил:

— Вы чувствуете запах?

Ци Лянь недоуменно переспросил:

— А?

Линь Фэйши ничего не сказал, направил фонарь вокруг на расстоянии четырех-пяти метров, а затем пошел на восток:

— Здесь запах крови сильнее.

По его словам, полицейские тоже начали принюхиваться и заметили, что в воздухе витает слабый, влажный запах крови.

— Капитан Цзян! Ты слышишь нас?

— Цзян Пэйи!

Один из полицейских случайно направил фонарь на голое дерево и увидел на стволе... черные кроссовки.

Полицейский вздрогнул, быстро повернул свет и, побледнев, громко крикнул:

— Начальник Линь! Капитан Цзян здесь!

Цзян Пэйи свернулся в маленьком дупле, защищенном от ветра. Его мокрые ресницы слились воедино, закрывая глаза. Грудь едва поднималась, и он был без сознания.

Спрятавшись в этом месте, где было чуть теплее, Цзян Пэйи, вероятно, совершил последний акт самосохранения перед тем, как потерять сознание.

Линь Фэйши сказал:

— Подведите машину, пока не трогайте его, дайте мне куртку.

Говоря это, он не поднимал глаз. Обычно улыбчивые глаза теперь были опущены, и линия век под длинными ресницами казалась неожиданно резкой.

Окружающие полицейские почему-то не решались смотреть на него и передали заранее подготовленную теплую куртку.

Линь Фэйши развернул широкую куртку, положил ее на землю, прикрыл шею Цзян Пэйи рукой и осторожно вытащил его из дупла.

Цзян Пэйи лежал без сознания, прислонившись к Линь Фэйши. Его бледное лицо не имело ни капли крови, губы дрожали и посинели, но кожа была горячей, температура пугающе высокой.

Линь Фэйши, нахмурившись, опустился на одно колено и завернул Цзян Пэйи в две куртки, оставив лишь небольшую щель для дыхания. Мокрые волосы он прикрыл шапкой.

Преступники вдалеке продолжали сопротивляться, ночной ветер доносил звуки выстрелов. Ци Лянь, увидев, что человек найден, с облегчением сказал:

— Начальник Линь, пойдём поддержим их?

— Не беспокойтесь, отряд по борьбе с наркотиками уже там, — Линь Фэйши, не поднимая глаз, сказал. — Ты возьми двух человек и отправляйся в отделение Сяньян. Сначала закрой общежитие, пусть все полицейские остаются на местах и никуда не уходят до дальнейших указаний.

В деревне Табу жила такая огромная группа паразитов, и если управление города могло не знать об этом, то отделение Сяньян точно было в курсе.

Ци Лянь немного заколебался:

— А если... они не послушают?

Линь Фэйши, держа Цзян Пэйи в куртке, опустил ресницы и четко приказал:

— Скажи, что наркоторговцы выдали группу полицейских, которые помогали им. Те, кто уйдут сейчас, сами себя выдадут, и их нужно будет арестовать на месте.

Ци Лянь на секунду замер, затем кивнул и, взяв с собой несколько человек, отправился выполнять приказ.

Линь Фэйши работал в управлении всего чуть больше недели, и Ци Лянь всегда думал, что этот новый начальник похож на их прежнего начальника отряда — тот тоже не занимался делами, а

просто убивал время в управлении, и при возникновении проблем спрашивал: «Что ты думаешь?»»

Но только сегодня, в этот момент, Ци Лянь понял, что начальник Линь вовсе не был безобидным лесным оленем. Его меч, когда нужно было, обнажал острую грань.

Ци Лянь вспомнил свои прежние «громкие заявления» и почувствовал, что его могила уже готова.

Линь Фэйши сидел на заднем сиденье полицейской машины, Цзян Пэйи лежал на боку, завернутый в толстую куртку. Его худое тело свернулось в клубок, создавая ощущение хрупкости.

Линь Фэйши подложил под рану на пояснице сухое полотенце, затем положил голову Цзян Пэйи на свои колени и дал ему немного воды из бутылки.

Это место было слишком удаленным, дороги плохими, и даже скорая помощь не могла сюда добраться.

Автор хочет сказать:

Линь Фэйши: Каково это — быть преследуемым с собаками и прыгать в реку?

Цзян Пэйи: Тогда я очень испугался...

Следующая глава будет послезавтра.

<http://bllate.org/book/17716/1655653>